

Министерство образования и науки
Луганской Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего образования
Луганской Народной Республики
«Луганский государственный педагогический университет»

ВЕСТНИК

Луганского
государственного
педагогического
университета

Серия 3

Филологические науки
Медиакоммуникации

№ 3(63) • 2021

Сборник научных трудов

Луганск
2021

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Грицкова Н.В., Борзых Е.А. Особенности перевода французской юридической терминологии на русский язык.....	4
Дворцова А.Н., Долженко Д.А. Развитие социокультурной компетенции посредством анализа особенностей репрезентации образов женских божеств в китайской лингвокультуре.....	10
Кононченко Ю.А. Концепт как стержневое понятие этнолингвокультурологии.....	14
Некрутенко Е.Б., Черникова Е.Д. Экспрессивная прагматическая функция художественного текста.....	21
Пантыкина Н.И. Теоретические основы когнитивной лингвистики в современном языкознании.....	26
Ткачева Е.А. Функционально-синтаксические особенности речевой реализации изъявительного наклонения английского языка.....	31
Фомина С.Б. Взаимодействие и взаимовлияние терминологии и фразеологии.....	39

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Ли Е.С. Аллюзии в ранобэ Кафки Асагири «Великий из бродячих псов».....	44
Сайфутдинов С. Хайдар огли Воплощение коранического образа Адама в романе Нагиба Махфуза «Дети нашей улицы».....	52
Хатнюк А.В. Эстетика античной Эллады как одна из основ концепции красоты Ивана Ефремова.....	57
Якименко Л.Н. Персонаж и характер в пьесе Антона Чехова «Вишневый сад».....	62

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бородина А.Н., Харченко Л.И. Метакомпетентность учителей иностранных языков в системе дистанционного обучения.....	69
Бочацкая А.А. Роль психологического компонента в обучении иностранным языкам.....	76
Дволучанская В.А. Организационный компонент макротехнологии подготовки будущих учителей-филологов к организации педагогического взаимодействия с младшими школьниками на уроках английского языка (из опыта работы).....	82

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Ляхович Ю.О. Интернет-блог как особая форма стилизации устной речи.....	87
---	----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	93
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	95

УДК 821.161.1-2.09:929 Чехов

Якименко Людмила Николаевна,
канд. филол. наук,
доцент кафедры начального образования
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
yakimenkol@list.ru

Персонаж и характер в пьесе Антона Чехова «Вишневый сад»

В предлагаемой статье рассмотрены вопросы, связанные с литературоведческим анализом дефиниций «персонаж» и «характер», а также с их авторским воплощением в пьесе А. Чехова «Вишневый сад». Сделан вывод о том, что в данном драматическом произведении отсутствует «героическая» централизация персонажей, не реализована финальная для сюжета и характеров функция последнего акта. Что касается характеросложения и раскрытия характеров персонажей, то в пьесе «Вишневый сад» используется автохарактеристика, взаимная оценка персонажей окружающими людьми, характеристика бытовыми эпизодами, поступками, взаимоотношениями. Четко прослеживаются особенности речи каждого героя. Особое внимание драматургом уделено сценической интерпретации жестов персонажей и их внешнему облику.

Ключевые слова: персонаж, характер, художественный образ, литературоведение, пьеса.

Термин «персонаж», широко используемый в литературоведении, взят из французского языка («persona») и имеет латинское происхождение. Словом «persona» древние римляне обозначали маску, которую надевал актер, а позднее – изображенное в художественном произведении лицо. В качестве синонимичных данной дефиниции ныне используются словосочетания «литературный герой» и «действующее лицо». Однако эти выражения несут в себе и дополнительные значения: слово «герой» подчеркивает позитивную роль, яркость, необычность, исключительность изображаемого человека, а словосочетание «действующее лицо» – тот факт, что персонаж проявляет себя преимущественно в совершении поступков [9].

Персонаж – это либо плод чистого вымысла писателя, либо результат домысливания облика реально существовавшего человека (будь-то исторические личности или люди, биографически близкие писателю, а то и он сам); либо итог обработки и «трансформации» уже известных литературных героев. Наряду с литературными героями как человеческими индивидуальностями порой весьма значимыми оказываются групповые, коллективные персонажи. Персонаж имеет двойную природу. Во-первых, он является субъектом изображаемого действия, стимулом развертывания событий, составляющих сюжет. Во-вторых, персонаж имеет в составе произведения значимость самостоятельную, независимую от сюжета: он выступает как носитель стабильных и устойчивых свойств, черт, качеств [9]. Довольно часто персонажи характе-

ризируются с помощью совершаемых ими поступков, а также форм поведения и общения, черт наружности и близкого окружения, принадлежащих герою вещей, мыслей, чувств, намерений.

Ценностные ориентации или жизненные позиции персонажей весьма разнородны и многоплановы: религиозно-нравственные, собственно моральные, познавательные, эстетические и другие. Они связаны со сферой инстинктов, с телесной жизнью и удовлетворением физических потребностей, со стремлением к славе, авторитету, власти. Позиции и ориентации как реальных, так и вымышленных писателями лиц нередко имеют облик идей и жизненных программ, но ценностные ориентации часто бывают и внерациональными, непосредственными, интуитивными, обусловленными самой натурой людей и традицией, в которой они укоренены [9]. Таким образом, персонаж предстает, с одной стороны, как характер, с другой – как художественный образ, воплощающий данный характер с той или иной степенью эстетического совершенства.

Персонажей в произведении легче посчитать, чем определить их характеры. Они могут быть собирательными, групповыми, фантомными, внесценическими и др. Сложный характер проявляет себя в непрестанном поиске, внутренней эволюции. В нем находит выражение многообразие душевной жизни личности. Он открывает как самые светлые, высокие стремления души человеческой, так и самые темные, низменные ее порывы. В сложном характере закладываются, с одной стороны, предпосылки для деградации человека; с другой – возможность его будущего преображения и спасения. Сложный характер очень трудно обозначить в диаде «положительный» и «отрицательный». Как правило, он стоит между этими терминами или, точнее, над ними. В нем сгущается парадоксальность, противоречивость жизни; концентрируется все самое загадочное и странное, что составляет тайну человека [3].

Персонаж легко превращается в героя в том случае, если получает индивидуальное, личностное измерение, иными словами – характер. В современном литературоведении характер – это неповторимая индивидуальность персонажа; его внутренний облик; то есть все то, что делает человека личностью, что отличает его от других людей. Иначе говоря, характер – это тот самый актер, который играет за маской – персонажем. В основе характера находится внутреннее «я» человека, его самость. Через характер проявляется образ души со всеми ее поисками и ошибками, надеждами и разочарованиями. Он обозначает многогранность человеческой индивидуальности, раскрывает ее нравственный и духовный потенциал [3].

Система персонажей представляет собой строгую иерархическую структуру. Герои, как правило, различаются на основе их художественной значимости, их разделяет степень авторского внимания, онтологическое предназначение и функции, которые они исполняют. Традиционно выделяют главных, второстепенных и эпизодических героев [3].

Главные герои всегда «на виду», всегда в центре произведения. Они обладают твердым характером и сильной волей. И потому активно осваивают и преображают художественную реальность: предопределяют события, совершают поступки, ведут диалоги. Главным героям свойственна хорошо запоми-

нающаяся внешность, четкая ценностная ориентация. Иногда они выражают основную, обобщающую идею творения; становятся «рупором» автора. При этом количество персонажей, находящихся в центре литературного повествования, может быть разным [3].

Второстепенные герои находятся рядом с главными героями, но несколько позади их, на заднем плане художественного изображения. Героями второго ряда, как правило, являются родители, родственники, друзья, знакомые, сослуживцы героев первого ряда. Характеры и портреты второстепенных персонажей редко детализируются, проявляются пунктирно. Эти герои помогают главным «раскрываться», обеспечивают развитие действия [3].

Используя теоретическое литературоведческое понимание «персонажа», «характера», «героя» в художественном произведении, попробуем проанализировать систему образов в пьесе А. Чехова «Вишневый сад».

Театр и драма на рубеже веков – XIX–XX вв. – претерпели кардинальную перестройку. А. Чехов также отказался продолжать традицию классической драмы, для которой характерной особенностью было выстраивание действия вокруг одного или нескольких ключевых событий. С исчезновением сквозного действия в его пьесах устраняется и классическая односторонность и уничтожается привычное деление на положительных и отрицательных героев. Драматург создает психологическую драму, а событийную динамику заменяет динамикой чувств и мыслей, которые являются движущей силой сюжета. Обостренное ощущение надвигающихся перемен, необходимость «переосуществления» несовершенного мира четко проявилось в его творчестве. Но при этом А. Чехов обращается к трагедии повседневной жизни, к ее разнообразию, разносторонности, многоликости.

В свое время А. Чехов жаловался: «Требуют, чтобы были герои, героини сценически эффектны. Но ведь в жизни не каждую минуту стреляются, вешаются, объясняются в любви <...>. Надо сделать такую пьесу, где бы люди приходили, уходили, обедали, разговаривали о погоде, играли в винт <...>. Люди обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни» [1, с. 11]. Не случайно центральным в пьесах А. Чехова является конфликт героев с существующей действительностью, сознание необходимости и близости общественных перемен. Ярko и радостно проявилось предчувствие чего-то нового и в последнем произведении А. Чехова – в «Вишневом саду». В нем драматург показал, как на смену России крепостнической, воплощенной в Гаеве, Раневской, Симоне-Пищике, придет Россия капиталистическая, представленная Лопухиным, студентом Петей Трофимовым и идущей вслед за ним Аней: «Вперед! Мы идем неудержимо к яркой звезде, которая горит там вдали! Вперед! Не отставай, друзья!», «Здравствуй, новая жизнь!» [10, с. 536] – такой лейтмотив пьесы, таково творческое завещание великого художника.

К интерпретации и осмыслению характеров пьесы обращались несколько поколений режиссеров, актеров, зрителей и читателей. Что касается глубины создания индивидуальных образов героев этого драматического произведения, то они представляют собой несколько социальных групп, которые находятся между собой в разных семейных, родственных и имущественных отношениях, но они разобщены, не слышат и не понимают друг друга.

Каждый из персонажей «Вишневого сада» помещается автором в свой виртуальный пространственно-временной мир. В свою очередь каждый из этих параллельно существующих миров выстраивается им по своей логике. Результат, однако, остается прежним: диалога нет не только между миром внешним и миром внутренним, но и между мирами индивидуально-человеческими. Следовательно, мир, выстроенный человеком, в драматургии А. Чехова в целом принципиально не коммуникативен: каждый из персонажей либо носит свою маску, либо существует в своем континууме, именно поэтому люди обречены на непонимание друг друга [5, с. 124]. Но вместе с тем, конфликт пьесы заключается не в этом «недопонимании-недослышании», а в противопоставлении трех времен – прошлого, настоящего и будущего России.

Таким образом, главной категорией, формирующей систему персонажей чеховской пьесы, становится теперь не роль (социальная или литературная), которую каждый из них играет, а время, в котором каждый из них себя ощущает. Более того, именно хронотоп, выбранный каждым персонажем, эксплицирует его характер, его ощущение мира и себя в нем, при этом подавляющее большинство персонажей пьесы не живет в настоящем времени, предпочитая вспоминать о прошлом или мечтать о будущем [5, с. 70].

Чеховские герои конфликтуют не друг с другом, а с неутомимым ходом времени. И в этом тоже своеобразии драматического произведения – нет конкретных виновников бед и несчастий ее персонажей. Время несет перемены: для кого-то они положительные, а для людей, не способных к самоизменению, – губительны. Неумолимое движение жизни, инертность и бездействие семьи Раневской приводят к разрушению и увяданию чудесного дворянского гнезда. Герои пытаются то ускорить, то замедлить ход времени, но это невозможно – они пребывают в экзистенциальных, характерологических границах, пересечь которые им не дано. Своеобразие чеховского конфликта наиболее глубоко и точно определил А. Скафтымов: «Драматически-конфликтные положения у Чехова состоят не в противопоставлении волевой направленности разных сторон, а в объективно вызванных противоречиях, перед которыми индивидуальная воля бессильна <...>. Виноваты не отдельные люди, а все имеющиеся сложения жизни в целом» [8, с. 14].

Изображая своих героев предельно противоречивыми, драматург не считал их без «вины виноватыми» и далеко не со всех снимал ответственность за идущую «враздробь» жизнь. У него нет «злодеев» и «ангелов», а есть «хорошие плохие» герои, симпатичные – но наполовину. Такие, столь непривычные для прежней драматургии, принципы типологии и приводят к появлению в пьесе характеров, сочетающих в себе противоречивые, более того – взаимоисключающие черты и свойства. Практически все персонажи не укладываются в привычные социальные амплуа, они даже выпадают из своих социальных ролей. И это при том, что «социальные маркеры каждой роли сохранены в списке действующих лиц пьесы Чехова, но они имеют формальный характер, не предопределяя ни характера персонажа, ни логики его поведения на сцене» [5, с. 68–69].

Такого многомерного изображения характеров требовала художественная объективность, это краеугольное положение чеховской эстетики, но в поведении своих героев писатель разграничивает мотивы «вольные» и «не-

вольные». Сочетая противоречивое, он их не смешивал, как и не смешивал практических результатов сознательного намерения с поступками, действиями, совершенными под неотвратимым влиянием обстоятельств. А. Чехов осуществил объективное изображение характеров в пределах достаточно определенной нравственной оценки [1, с. 7–8].

Персонажи чеховских произведений не находят воплощение идеала ни в каком существующем укладе – ни в традиционном патриархально-сельском, ни в буржуазно-городском, ни в деревне, ни в провинции, ни в столице. Идеал, нравственная норма, «настоящая прекрасная жизнь» могут воплотиться только в далеком будущем, причем дело не столько в материальном, экономическом прогрессе, сколько в прогрессе нравственном, поскольку истинные смыслы коренятся в личном бытии человека.

Внешне в пьесе сталкиваются не социальные типы, а социальные исключения. И хотя индивидуальность, своеобразие, неповторимые и отличительные черты чеховских героев – капризы, психологические тонкости – очень важны, но эти персонажи-исключения в конце концов разыгрывают предназначенные им историей социальные роли: сквозь причуды и случайности, сквозь паутину слов и сиюминутных эмоций проступает закон социальной необходимости. Это можно проследить на примере большинства образов пьесы. В первую очередь это касается Гаевых. Безусловно, Раневская и ее брат добры, обаятельны и лично не виноваты в тех грехах крепостничества, которые приписывает им Трофимов, но вместе с тем служащих им людей кормят горохом, преданный им слуга Фирс умирает всеми забытый, а лакей Яша – омерзительное порождение крепостнического быта [8, с. 13].

Каждый из персонажей воспринимается неоднозначно, в единстве целого набора как положительных, так и отрицательных качеств. В связи с этим очень показательным представляется образ «вечного студента» и «облезлого барина» Пети Трофимова, который все-таки далек от привычных канонов изображения «нового человека». Его образ «продолжает логику несоответствия социальных маркеров и сценической реализации персонажей. В контексте характеристики, данной Трофимову другими персонажами, Любовью Андреевной, Варей, Лопахиным, его авторское наименование в афише – «студент» – звучит как оксюморон [8, с. 69].

Важной особенностью большей части произведений А. Чехова, в том числе и пьесы «Вишневый сад», с гендерной точки зрения, является то, что численность персонажей-женщин меньшая, нежели мужчин, но при этом роль женщин в событиях более значительна по сравнению с ролью мужчин. Также символично число три – автор практически во всех пьесах вводит (или планировал ввести, как, например, в «Чайке») в действие три главных героини и еще одну-две, менее важные для хода событий, женские фигуры (в «Вишневом саду» это Шарлотта и Дуняша). Объяснить это можно и особой ролью женщины в сплоченности/разрушении семьи, хранительницы домашнего очага, ведь недаром теплые детские воспоминания большинства героев «Вишневого сада» связаны в первую очередь с матерями: Раневской видится образ своей матери в утреннем саду; Аня и Варя платят любовью, пониманием и поддержкой Любви Андреевне. Скорее всего, такие семейные взаимоотношения – это

устоявшаяся традиция в доме Гаевых. При этом обращает на себя внимание то, что «подлинно родственный контакт разных поколений воплощается все-таки не по прямой линии, а по косвенной: не матери с дочерью, а племянниц с дядей» [10, с. 25], хотя Аня и Варя общаются с Гаевым все-таки не на равных, проявляя некоторое снисхождение к его слабостям.

Детская модель поведения персонажей реализуется в их абсолютной непрактичности, в полном отсутствии прагматизма и даже – в резкой и постоянной перемене их настроения. Конечно, можно увидеть в речах и поступках Раневской проявление «обыкновенного человека», который «подчиняясь своим не всегда красивым желаниям, капризам, каждый раз обманывает себя». Можно увидеть в ее образе и «очевидную профанацию ролевого способа жизнедеятельности». Однако представляется, что именно бескорытность, легкость, сиюминутность отношения к бытию, очень напоминающая детскую, мгновенная смена настроения сводят все внезапные и нелепые, с точки зрения остальных персонажей и многих исследователей комедии, поступки и Гаева, и Раневской в определенную систему. Перед нами – дети, которые так и не стали взрослыми, не приняли закрепленную во взрослом мире модель поведения. В этом смысле, например, все серьезные попытки Гаева спасти имение выглядят именно как игра во взрослого [8, с. 70].

Таким образом, каждый из персонажей «Вишневого сада» – носитель индивидуальной характеристики, сформированной его индивидуальной судьбой. Большая часть героев А. Чехова – статичны, поэтому меняется не сам характер, а его эмоциональное наполнение. Это постоянство, неизменность персонажей закреплены в некоторых прозвищах: «вечный студент» (Трофимов) и общее Фирсово: «недотепа», «двадцать два несчастья» (Епиходов). Психолого-натуралистические особенности пьесы представлены не только в ее оригинальной композиционно-стилистической системе, которая сводится к психологической нюансировке материала характеров-эмоций, речей-интонаций, жестов-поступков, но и в натуралистической нюансировке сценического бытового фона, бытовых характеров и бытового проявления эмоциональных импульсов этих характеров.

В пьесе А. Чехова «Вишневый сад» отсутствует «героическая» централизация персонажей, так как героя, в традиционном литературоведческом понимании, в ней нет, но есть персонажи с индивидуальными характерами, которые представляют разные социальные, психологические, идеологические типы. В пьесе также не реализована финальная для сюжета и характеров функция последнего акта. Что касается характеросложения и раскрытия характеров персонажей, то в пьесе «Вишневый сад» присутствует автохарактеристика, взаимная оценка персонажей окружающими людьми, характеристика бытовыми эпизодами, поступками, взаимоотношениями. Четко прослеживаются особенности речи каждого героя. Особое внимание драматургом уделено сценической интерпретации жестов персонажей и их внешнему облику.

Таким образом, перспективы дальнейших исследований мы видим в изучении персонажей и характеров других произведений А. Чехова, раскрытии их индивидуальных черт, а также социальных, психологических и идеологических особенностей.

Список литературы

1. **Богданов В.** Предчувствие будущего / В. Богданов. – М. : Детская литература, 1978. – 61 с.
2. **Воронов А.М.** А.П. Чехов в русском театре 1980-х–1990-х годов : автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.01 / А.М. Воронов. – СПб., 1999. – 20 с.
3. **Значение терминов «герой», «персонаж»** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.0zd.ru/literatura/literaturnyj_geroj.html, свободный. (Дата обращения : 16.09.2021 г.).
4. **Иванов Н.** Сад сквозь ад : Сто лет после Чехова / Н. Иванов // Знамя. – 2004. – № 12. – С. 132–137.
5. **Ивлева Т.Г.** Автор в драматургии А.П. Чехова / Т.Г. Ивлева. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2001. – 131 с.
6. **Катаев В.Б.** Сложность простоты: рассказы и пьесы Чехова. В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам / В.Б. Катаев. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – 112 с.
7. **Полоцкая Э.А.** Пьеса Чехова (Путь к «Вишневому саду») / Э.А. Полоцкая. – М. : Наука, 1990. – С. 18–45.
8. **Сухих И.Н.** Двадцать книг XX века / И.Н. Сухих. – СПб. : Паритет, 2004. – 544 с.
9. **Хализев В.Е.** Теория литературы / В.Е. Хализев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litrus.net/book/read/82374?p=1>, свободный. (Дата обращения : 16.09.2021 г.).
10. **Чехов А.** Вишневый сад: повести и рассказы, пьесы / А. Чехов. – Воронеж : Фолио, 2011. – 558 с.

Yakimenko L.N.

Personage and Character in Anton Chekhov's Play «The Cherry Orchard»

This article analyzes the personage and characters in Anton Chekhov's play «The Cherry Orchard». The author came to the conclusion that the play contains self-characterization, mutual evaluation of the characters by the surrounding people, characterization by everyday episodes, actions, and relationships. The features of each character's speech are clearly traced. The playwright paid special attention to the stage interpretation of the characters' gestures and their appearance.

Key words: *personage, character, artistic image, literary criticism, play.*